



УДК 1(075.8)

## РАЦИОНАЛЬНАЯ И ПАРАНАУЧНАЯ ФОРМЫ МИРОПОНИМАНИЯ

**Г.Н. КАЛИНИНА***Белгородский  
государственный  
институт искусств  
и культуры**e-mail: kalinina555@inbox.ru*

Острота радикальных изменений в самих основаниях науки, переход к новому, переживающему стадию становления идеалу научности требует диалектического подхода к проблеме соотношения между традиционным научным рационализмом «не признающим» правомерность вненаучных форм знания в качестве равноправных элементов конструирования культурной реальности, – с одной стороны, и чрезмерным увлечением паранаукой в русле постмодернистской деонтологизации мира знаний и знаний о мире, приводящей к деконструкции истины (ее критериев) и объективности, – с другой стороны. Сформулированная модель взаимоотношения науки и паранауки представляется нам наиболее адекватной характеру и уровню масштабности доминирующих общечеловеческих проблем. И она так же соответствует образу формирующегося постнеклассического идеала научности.

Ключевые слова: антинаучные, псевдонаучные, квазинаучные знания, антинаука, лженаука, псевдонаука, девиантная наука, культурный диалогизм, научный конструктивный скептицизм, толерантность, синтетическая модель познания.

Основной интенцией данной статьи выступает положение о том, что в значительной мере новый тип рациональности («рациональности особого рода») сегодня задается когнитивной стратегией постмодернистской парадигмы, которая утверждает легитимность плюрального мировидения, развитие множественности познавательной деятельности. Именно под влиянием культуры постмодернизма создаются предпосылки для распредмечивания научной области – границы науки становятся зыбкими и разрушаемыми. С учетом этого проблематика статуса, потенциала современной науки, взаимодействия научной и паранаучной форм (по)знания становится особенно актуальной, смещаясь, с точки зрения автора, в необходимом направлении поиска познавательной (и коммуникативной) модели, наиболее адекватной новой гносеологической ситуации, культурным реалиям в целом.

В данной статье автором предпринимается философская рефлексия существа проблемы, находящейся в плоскости соотношения рациональной и паранаучной форм миропонимания – науки как наиболее «чистой» формы рациональности и паранауки как превращенной формы и «маргинального» знания. Согласно позиции значительной части современных исследователей, вторая (паранаука), являясь неизменной спутницей науки, «светит» отраженным, но искажающим светом. За «исходное» возьмем тезис о том, что изменившаяся гносеологическая ситуация, новые реалии в современном обществе и его культуре, требуют перехода к более гибким, неклассическим и неортодоксальным моделям мышления. Прежняя парадигма познания, базирующаяся на классических подходах и нововременном типе мышления, уступает место неклассическим тенденциям и подходам, которые ориентируют на выход за пределы научного мышления, в пространство культуры. Это и объясняет тот факт, что практически все научные сообщества сегодня рефлектируют над будущим науки, находясь в пространстве культуры.

Важно подчеркнуть, что в значительной мере новый тип научной рациональности («рациональности особого рода») задается когнитивной стратегией постмодернистской парадигмы, которая стремится использовать конец холистского взгляда на мир для утверждения легитимности плюралистического видения исторической реальности и для развития множественности познавательной деятельности. Под влиянием культуры постмодернизма создаются (и продолжают стимулироваться) предпосылки для распредмечивания научной области. Являясь существенной частью изменений перехода к обществу



постмодернити и следуя в русле формулы «affirmo – ergo est» («утверждаю, значит, так есть»), постмодернизм, по мнению основной части методологически рефлектирующих исследователей, делает границы науки зыбкими и легко разрушаемыми. С учетом этого проблематика статуса, потенциала современной науки, взаимодействия научной и паранаучной форм (по)знания становится особенно актуальной, смещаясь в направлении поиска познавательной (и коммуникативной) модели, которая была бы наиболее адекватной новой гносеологической ситуации, изменившимся культурным реалиям и способствовала бы преодолению напряженности в области взаимодействия науки с широким комплексом «другого» знания.

Интерес современных ученых к паранаучной проблематике с позиций ее рассмотрения как понятия и как феномена достаточно очевиден. Одновременно данная проблематика отражает то состояние неопределенности, напряженности и отчасти конфликтности, которое продолжает иметь место в пространстве «наука-паранаука». Российские ученые обеспокоены отсутствием четкого понимания существа целого ряда вопросов, касающихся сферы паранаучного знания (скажем, четко ли понимается, что такое пара, -лже, -квази, -псевдонаука? Где кончается наука и начинается лженаука? Наконец, с чем именно надо бороться? и т.д.).

На данный период в арсенале исследовательского аппарата (а также в разговорной речи) прочно укоренились и активно «работают» такие понятия, как «внеаучные», «антинаучные», «паранаучные», «девиантные», «лженаучные», «псевдонаучные», «квазинаучные» знания; равно как и «антинаука», «паранаука», «лженаука», «псевдонаука», «девиантная» наука. Подобную множественность и неопределенность терминологического обозначения данного ряда феноменов сближает их некая общность: все они находятся на границах науки, в пределах дихотомического разделения науки на «собственно науку» и «не-науку» и в целом трактуются как сомнительные (околонаучные) исследования, как антитипы «подлинного» знания в сравнении с наукой «в собственном смысле слова».

Позиция автора в отношении приведенного понятийного ряда такова. Прежде всего, выделим из данного множества, разнообразия понятие «внеаучное» знание, поставив его (понятие), как это сделал В.С.Степин, особняком. На том, прежде всего, основании, что наука, как известно, взаимодействует с различными формами знания, получаемыми в других пластах познавательной деятельности – в искусстве, философии, морали, праве, политическом дискурсе, в сфере обыденного познания. Такого рода знания В.С.Степин и назвал «внеаучными».<sup>1</sup> – они не являются результатом собственно научного исследования и генерируются в другие области культуры.

Выдерживая принципиальную определенность рассматриваемого феномена, обозначим все названные выше «множественности» дефиницией: «паранаука», отнеся приведенный выше ряд родственных понятий с частицами «лже», «псевдо», «квази», «деви», широко употребляемыми в паранаучной и критической научной литературе, к познавательным подвидам паранаучной формы (по)знания.<sup>2</sup> Автор считает более правильным вести речь не о целом ряде или нескольких «паранауках», как это, скажем, зафиксировано в справочной литературе, а трактовать паранауку как превращенную форму знания, функционирующего на границах с наукой. При этом следует заметить противоречивый характер употребления термина «паранаука» – то во множественном («тип паранаук», «для таких паранаук», «паранауки нередко бывают» и другие употребления), то в единственном числе («значение паранауки», «паранаука в ее современном виде»). Так, Т.Г. Лешкевич определяет паранаучное знание (оно же и форма внеаучного знания) как «несовместимое с имеющимся гносеологическим стандартом, включающее в себя учения и размышления о феноменах, объяснение которых не является убедительным с точки зрения критериев научности».<sup>3</sup> К.П.Иванов интерпретирует паранауку как «проведение

<sup>1</sup> Степин В.С. Философия науки: общие проблемы. М., 2006.- С.12.

<sup>2</sup> Понятие «паранаука» было сформулировано в рамках философии и социологии науки, отражая результаты рефлексии о природе науки и ее взаимодействии с окружающей действительностью (в частности, стремление провести демаркационную линию между собственно наукой и иными формами знания).

<sup>3</sup> Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. М.: «Дельта», 2001. – С.12.



сомнительных или даже заведомо ложных исследований и наблюдений». В отношении лженауки данный автор отмечает, что «в отличие от паранауки лженаука основывается на постулатах, которые ничем не доказаны и никем научно не доказываются, но облачаются в наукообразную форму». <sup>4</sup>

Относительно авторов, под паранаукой понимающих многообразие идейно-теоретических концепций (течений, представлений), связанных с наукой общностью проблематики и методологии и при этом являющихся наукообразными по форме, но ненаучными по сути, скажем следующее. Тот факт, что паранаучная форма познания «заявила о себе» нередко в форме умозрительных конструкций, некоторых иллюзий бесспорен. Однако в приведенном выше определении неявно присутствует неприятие этой формы познания как таковой. То же относится и к некоторым другим толкованиям. Так, у одних авторов, «лженаука – это в каком-то смысле верхоглядство, попытка «проташить» утверждение, противоречащее существующему набору фактов, взглядов, представлений, на основе неоднозначного, часто единичного эксперимента, не подтвержденного другими исследователями. Случаются и прямые фальсификации». <sup>5</sup> У других авторов «паранаука – это в большей или меньшей степени манипуляция фактами, отбрасывание не укладывающихся в нее и творческое ангажирование оставленными». В данную сферу современные исследователи включают и «умозрительные изыскания пенсионеров-энтузиастов, часто в тех областях науки, к которым они в период активной деятельности большого отношения не имели, полагая при этом, что сделали крупные, даже эпохальные открытия» (Ю.А.Золотов). Есть и точка зрения о том, что это «банальное мошенничество, жульничество, сознательный обман, шарлатанство в науке со стороны «ученых» с большой дороги» (В.С.Логинов, С.И.Дорошенко, П.Катинин), и «преследование научными средствами вненаучных целей – идеологических, политических, престижных, вплоть до низменно корыстных при отсутствии трезвой сдержанности».

Присутствуют и более развернутые характеристики, «разоблачающие» паранауку. Так, в одних она представлена как «признающая науку на словах, а на деле построенная на результатах грязно поставленных, невозпроизводимых экспериментов, часто сопровождающихся откровенным жульничеством и подтасовкой фактов, «это – «теории», порожденные некомпетентностью, дилетантизмом или откровенной неграмотностью авторов». В других источниках читаем: «паразит на теле науки, она питается ее жизненными соками, присваивая себе научные факты и беззастенчиво имитируя научные подходы и методы. Ее отличают максимализм претензий при минимуме обоснованности, неоправданный замах на решение глобальных проблем при весьма скудном доказательном фундаменте». У академика В.Л. Гинсбурга такой подход: лженаучными являются утверждения или построения, «противоречащие твердо установленным научным данным» (хотя попутно академик замечает, что: новое в науке не отменяет старое, а дополняет, поднимает на новый уровень – теория относительности не отменила механику И.Ньютона). И далее: «лженаукой можно называть только твердо опровергнутые современной наукой утверждения, построения «теории», а различные, даже неортодоксальные с точки зрения ученых теории и идеи, неверность которых не доказана, еще отнюдь нельзя считать лженаукой». <sup>6</sup> То есть критерий доказательности здесь выступает одним из ключевых в системе общих «различительных» критериев, позволяющих «определить» научный или паранаучный статус той или иной теории.

Даются и такие толкования: паранаука – это и «учение, которое притязает на научный статус, но эти претензии не соответствует, не удовлетворяет требованиям научности, не укладывается в принятые наукой стандарты»; «паранаука – это околонучное решение реальных научных проблем, а в девиантных случаях, когда и сами «научные» проблемы оказываются квазинаучными (снежный человек, лохнесское чудовище, бермудский треугольник, НЛО, пришельцы из других миров (внеземных цивилизаций), полтергейст, барабашки, левитация, «жизнь после жизни»), – это «паранаучное постижение паранаучных проблем» (А.Н.Кезин)

<sup>4</sup> Иванов К.П. Вестник РАН. Т.72. – № 1. 2002. – С.30.

<sup>5</sup> Кругляков Э.П. «Ученые» с большой дороги. М.: Наука, 2007. – С. 211.

<sup>6</sup> Гинсбург В.Л. О науке, себе и о других. М.: Наука. Физматлит, 1997. – С.302.



К категории паранаучного знания причисляются и «ложные религиозные направления (окультизм, эзотеризм), которые в рамках специфической однородной системы разрабатывают внешне различающиеся вероучительные и мировоззренческие взгляды. Так, священник Андрей И. Хвыля-Олинтер характеризует феномен паранауки через рассмотрение явления окультизма, псевдорелигиозных учений и архаичных форм познания в сознании современного человека – с точки зрения философско-научного и богословского подходов. Достаточно подробно данный автор указывает на ряд признаков, «диагностирующих» лженаучные изобретения и псевдонаучные взгляды. Наряду с этим говорится о четырех видах «объективных ограничений», которые имеет наука в своих возможностях познания мира (методологическое, историческое, этическое, моральное и нравственное, правовое ограничения). С. Яржембовский о феномене паранауки говорит достаточно разносторонне: называются ее признаки, причины классифицируются области «научных спекуляций» со ссылками на факты «квазинаучных, околонаучных, псевдонаучных, антинаучных воззрений», приводится типология аргументации, которой располагает паранаука (прагматического, онтологического, гносеологического характера). У него же мы встречаем рассуждения по поводу паранаучного знания с позиций перехода мифологизации в мистификацию с отсутствием четко выраженной между ними границы. При этом, подчеркивается, что «невольная мистификация простодушно-естественна – злокачественным образованием (паранаукой) она становится лишь в силу чрезмерно разросшихся претензий на обладание истиной».

Показательно, что ряд ученых высказываются в отношении того, что статус паранауки получила в свое время и «новая, еще не завоевавшая авторитета наука (космонавтика К.Э. Циолковского в начале XX века) или гелиобиология (последняя имеет шанс войти в сферу «нормальной науки»)». Говорится, что паранаучную теорию отличают отсутствие развитой теоретической схемы провозглашения новой научной картины мира, в результате чего теоретическая интерпретация материала строится непосредственно на основе последней. Наряду с блестящими теоретическими гипотезами в подобной теории присутствуют опора на непроверенные факты и противоречивые логические построения, неразработанность вспомогательных теорий или практических приложений.

Рассматривается паранаучное знание и с позиции методологии науки, основой которой служит научный метод. В частности, Джан Р. говорит о невозможности приближения экспериментов парапрактики по воспроизводимости к опытам классической науки с точки зрения технологии научного процесса. В общем контексте традиций классической философии феномен паранауки, «практика» параученых осмысливается В.С. Степиным, в то время как, например, Е.Б. Чижов рассматривает «измышления» атеистов, представителей оккультных наук, эзотерики в контексте роли математической науки. При этом дефиниции обосновываются с помощью фактов из истории науки и примерами относительности наших знаний и неприятия принципиально новых, относящихся как к собственно науке, так и к сфере изобретений. В частности, А.К. Сухотин, О.Ю. Охлобыстин в позитивном ключе говорят о невозможности прорыва к новым состояниям науки на пути только рациональных объяснений и доказательств. Причем авторы ссылаются на мнения И. Берцелиуса, Луи де Бройля о роли в науке метода индукции, основанной на воображении и интуиции ученого, как основе достижений науки и всех великих завоеваний мысли в целом.

Психологический портрет», «собираемый образ параученого», с попыткой проникновения в глубинные сферы личности дает М.Е. Поляков. Этому автору «образ параученого» «по-своему симпатичен», поскольку он участвует в процессе расшатывания догматизма в науке, равно как и догматизма самой науки». Одновременно ученый предлагает ряд специальных заслонов и защитных механизмов государственной науки против «паранаучных идей» и распространения последних в прессе, в книжной литературе. В.А. Кувакин дает оценку парафеноменов, видя в них некий научный и морально-юридический императив, – с позиции соотношения науки, здравого смысла и паранормального. Он же высказывается в отношении создания независимой экспертизы научных трудов, намечая ее принципы и методы. Культурно-идеологические аспекты явления паранормальности поднимаются В.П. Казначеевым, Н.П. Бехтеровой. Авторы М.В. Волькенштейн, В.С. Логинов, С.И. Дорошенко, П.И. Катинин, В.П. Казначеев (ведущий идеолог



изучения паранормальности) говорят о необходимости борьбы с лженаукой, разоблачения, наказывания лжеученых, призывая «не проходить мимо фактов проявления псевдонауки». В контексте современных болевых проблем развития науки, взаимоотношения науки и антинауки, борьбы науки с «антинаучным мракобесием» высказываются Н.Лавров, В.Кудрявцев, В.Гинсбург, С.Капица, А.Венгеров, В.Садовничий, отмечая тревожность синдрома «вакуума в духовной жизни, заполняющегося антинаучными и псевдонаучными идеями». Другие авторы: В.П.Филатов, М.И.Кабанчик акцентируют внимание на источниках лженауки, подходя к их анализу с позиции соотношения «научное познание – мир человека». При этом одним из существенных источников называется «вторжение дилетантов, делающих выдающиеся открытия в «хорошей» науке.

В аспекте роста внимания россиян к вненаучным видам знания – мифам, социальным утопиям, к религиозно-нравственному опыту Востока, к интуиции как форме познания мира проблема паранауки рассматривается В.Е.Максимовым, А.Н.Прохоровым, В.В.Похлебкиным, Л.Н.Митрохиным, В.С.Семеновым, А.Ф.Окуловым, Н.И.Конрадом. Констатируя динамичные изменения в современном мире и в научных взглядах на мир, динамику мировоззренческих взглядов, расширение диапазона мистических и мифологических концепций, эта группа ученых апеллирует к эволюционному преобразованию, к отказу от наиболее одиозных и негуманных, ретроградных, реакционных позиций с учетом здравого смысла и научного, критического подхода к вопросам мироздания. В частности, А.Ф.Окулов говорит о важности наметившейся новой тенденции к синкретизму между научными и религиозными (обновленными и существенно изменяющимися) концепциями в вопросе их поворота к современным проблемам на платформе активизации связи с достижениями науки XXI века. Н.И.Конрад с учетом опыта России стоит на позиции, согласно которой и рационализм, и мистицизм представляют собой лишь различные пути к одному и тому же: к освобождению человеческого сознания от власти догмы, к выходу в сферу полной духовной, а это значит, и творческой свободы, а именно, полагает автор, для движения вперед человеческой мысли, общественной жизни, культуры, науки. Академик В.М.Найдыш, специализирующийся в вопросе «подмены науки квазинаучными формами сознания, мифотворчества, облаченного в одежды науки», а также – в исследовании функциональной ниши паранауки, прямо указывает на необходимость гибкого подхода и научного конструктивного скептицизма к вопросам, касающимся нестандартных поворотов мысли, к новым, даже «сумасшедшим» идеям, образам, и тем более, – к новым объектам, новым сферам познания.

Автор статьи, в свою очередь, интерпретирует паранауку как знание, имеющее преимущественно маргинальный статус, возникающее и функционирующее на границах науки и выступающее ее превращенной формой. Под понятие «пара» (греч: около, при) подпадает широкий спектр концепций, связанных с наукой общностью проблематики и методологии, но при этом не удовлетворяющих стандартам научности (или отклоняющихся от них), равно как и допускающих в теоретических построениях внерациональные, иррациональные представления о мироздании, возможность «чуда». (Последние выполняют своего рода компенсаторскую функцию «дефицита» укорененности человека в бытии). Такого вида маргинальное (в системе духовного производства) знание вырабатывается в паранаучных коллективах-сообществах с оформившейся иерархической структурой, этическими нормами и эталонами познания.

Сложившаяся система функционирования и взаимоотношения научной и паранаучной форм (по) знания требует ее критического пересмотра, поскольку не может быть названа адекватной как условиям новой гносеологической ситуации, так и современным реалиям в культуре модерни. Исходя из сказанного автор считает возможным апеллировать к синтетической познавательной модели, в рамках которой предполагается выработка новой, более гибкой и толерантной модели сосуществования и взаимодействия научной и паранаучной форм (по) знания. С учетом особенностей постмодернистской культуры, в рамках которой формируется широкое плюральное поле познавательной деятельности, автор считает целесообразным отказаться от жесткой дефиниции «паранаука», заменив ее на более приемлемое и комплементарное понятие «другое знание». В новых условиях рефлексивности это будет способствовать преодолению проблемной напряженности, имеющей место на протяжении всей истории науки, между научной и па-



ранаучной сферами знания и познания, между научным и паранаучным сообществом ученых соответственно. Тем самым будет сделан шаг в направлении разрешения одного из «классических» в области гносеологии противоречий, лежащего в плоскости общей фундаментальной проблематики демаркации науки и не-науки.

На общем фоне современных процессов, когда многие, казавшиеся ранее незыблемыми фундаментальные представления «плывут» и пересматриваются на наших глазах, диалогический и толерантный подход к решению научных, социальных «болевыми» проблем современности – это веление времени. Наличие или отсутствие принципа толерантности является ключевым и необходимым условием любого взаимного диалога. Сама же проблема толерантности возникает тогда, когда «другой», во всей своей совокупности, вызывает неприятие или осуждение. Не случайно в свое время К. Поппер, раскрывая суть метода рациональной дискуссии (ясная постановка проблемы и критическое исследование различных ее решений), указывал на то, что решению нужно придать достаточно определенную форму – форму, в которой его можно обсуждать в рамках диалога. Автор, в свою очередь, считает важным подчеркнуть: толерантность, характеризующая отношение к «другому», предполагает настроенность на понимание и равноправный диалог, уважительное отношение к «другому». Иными словами, «быть – значит общаться диалогически». <sup>7</sup> В равной мере сказанное относится к проблеме данной статьи. Неклассические подходы, заявившие о себе и утверждающиеся в современной эпистемологии, расширяют сферу исследования проблематики взаимоотношения науки со всем комплексом вненаучного знания, способствуя тем самым утверждению иной познавательной парадигмы на научном поле.

#### Список литературы

1. Сухотин А. Парадоксы науки / А.Сухотин. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
2. Степин В.С. Философия науки: общие проблемы / В.С.Степин. М., 2006.- 348 с.
3. Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации / Т.Г.Лешкевич. – М.: «Дельта», 2001. – 489 с.
4. Иванов К.П. // Вестник РАН. Т.72. -2002 № 1. – С.30-36.
5. Крутляков Э.П. «Ученые» с большой дороги. / Э.П.Крутляков. – М.: Наука, 2007. – 320с.
6. Гинсбург В.Л. О науке, себе и о других / В.Л.Гинсбург.- М.: Наука. Физматлит, 1997. – 360 с.
7. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук / М.М.Бахтин. – СПб.,2000. – 345 с.

## RATIONAL AND PARASCIENTIFIC FORMS OF WORLD-VIEWING

**G. N. KALININA**

*The Belgorod state institute  
of arts and culture*

*e-mail: kalinina555@inbox.ru*

The article claims the dialectical approach to the issue of interrelation between traditional scientific rationalism which denies non-scientific forms of cognition as adequate elements of construction of cultural reality and extensive interest for para-science in the context of postmodernist de-ontologisation of the knowledge which leads to the deconstruction of the truth and its criteria. The presented model of interrelation of science and para-science is claimed in the paper as a more adequate to the nature and level of prominent human problems. The model is presented as relevant to the emerging image of post-nonclassical ideal of science.

Key words: antiscientific knowledge, pseudo-scientific knowledge, quasi-scientific knowledge, antiscience, false science, pseudo-science, deviant science, cultural dialogue, scientific constructive scepticism, tolerance, synthetic model of cognition.

<sup>7</sup> Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000.- С. 302.